

УДК 94(430):32
DOI: 10.17223/19988613/53/10

Л.Н. Корнева

ПРАВОРАДИКАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ФРГ И ВЫБОРЫ В БУНДЕСТАГ 24 СЕНТЯБРЯ 2017 г.

На основании программных документов АдГ, статей публицистов, политологов и других аналитических материалов рассматриваются причины успеха правопопулистов, их отношения с праворадикальными организациями. Анализируется численность партии «Альтернатива для Германии», социальный состав ее членов и последователей. АдГ сумела мобилизовать недовольство и страхи значительной части средних слоев модернизационными процессами, особенно в таких областях, как экологическая, гендерная, семейная и миграционная политика. Предложения АдГ по решению названных проблем носят традиционалистско-консервативный характер и оцениваются как правопопулистские.

Ключевые слова: Альтернатива для Германии; правый популизм; консерватизм; бундестаг.

Праворадикальное движение в ФРГ разнообразно. Есть достаточно экстремистские группы, есть более умеренные. Старейшую на правом фланге Национал-демократическую партию Германии, а также другие небольшие, в основном молодежные экстремистские группы относят к неонацистскому крылу. До недавнего времени к крайне правым радикалам относили партию «Республиканцы», которая к настоящему времени развалилась. В отношении неонацистской НДПГ предпринималось несколько попыток запретить ее путем подачи иска в Конституционный суд ФРГ. Последняя по времени в 2013 г. исходила из Мюнхенского института современной истории [1. S. 619–661]. Однако иски не имели успеха.

К более умеренному крылу «новых правых» обычно относят антиисламское так называемое «продвижение», т.е. движение «за» – например, «Про-Германия», но более всего «Пегиду». Последнюю политологи и публицисты часто причисляют не столько к правым радикалам, сколько к правому крылу консерваторов и к правым популистам [2].

Идеология праворадикальных группировок, можно сказать, альтернативна идеологии и деятельности влиятельных партий ФРГ. Эта альтернативность проявляется буквально во всех направлениях. Во внутренней политике она выражается в критике модернизационных процессов в социальной и национальной областях, в экологической, миграционной политике, в области распределения богатств и налогов, в образовании, семейной политике и др.

Во внешней политике в основном подвергается сомнению политика Германии в Евросоюзе, общеевропейская экономическая и финансовая политика (евроскептицизм). Здесь требования варьируют от выхода из еврозоны до полного разрыва с ЕС. Ожесточенная критика звучит в адрес «брюссельской бюрократии».

Общим положением в этой разнообразной критике являются идеи защиты «национальных интересов Германии», «национальной немецкой идентичности», сохранения «традиционных немецких ценностей», опас-

ности мультикультурализма как элемента размывания национальной культуры. На экстремистском полюсе эти мотивы во многом напоминают идеи национал-социалистов о построении расово чистого «немецкого народного сообщества», сохранения в чистоте «немецко-арийской» культуры, необходимости авторитарной власти.

Названные партии и движения до настоящего времени участвовали в избирательных кампаниях разного уровня вплоть до бундестага, но их успехи оставались весьма скромными, а точнее сказать – провальными, и ограничивались в основном единичным пребыванием в некоторых ландтагах земель, советах городов и коммун, где для избрания достаточно 3–4% голосов.

На этом фоне прорыв в бундестаг на выборах 24 сентября 2017 г. праворадикально-популистской и сравнительно новой в правом политическом секторе партии «Альтернатива для Германии» стал настоящим шоком для немецкой и европейской общественности. Партия вошла в бундестаг с 12,6% голосов и 92 депутатами и заняла третье место после «больших» партий ФРГ – союза ХДС / ХСС и СДПГ – и обогнав традиционные «малые» партии. «Альтернатива» в короткий срок сумела добиться того, что на протяжении десятков лет безуспешно пыталась сделать старейшая праворадикальная и неонацистская партия – НДПГ.

Результаты выборов свидетельствуют о росте спроса избирателей на требования правых сил изменить или осуществить поворот в политике правящих партий. С этой точки зрения представляет интерес анализ программных установок, состава и деятельности «Альтернативы», образованной в 2013 г.

Уже через 18 дней после открытия веб-страницы в Интернете партия получила 5 000 членов. После 7 недель партия насчитывала 10 000 членов. Согласно ее данным, из 10 476 зарегистрированных членов 2 795 были выходцами из других партий: ХДС и ХСС совокупно – 1 228, СВдП – 587, СДПГ – 558, 143 – праворадикальное объединение «Пираты», 106 – Союз-90 / Зеленые, 350 – из партии «Свобода» [3. S. 184] По

этим же данным средний возраст членов партии на тот момент составил 51 год, т.е. это были люди, уже имевшие в той или иной степени политический опыт из умеренного сектора политического ландшафта. При этом состав основателей партии состоял преимущественно из интеллектуалов – профессоров, юристов, экономистов, гуманитариев. Эти обстоятельства выгодно отличали партию АдГ от других партий и организаций правого и праворадикального толка. Обладая политическим опытом своих членов и в то же время не отказываясь от «национальной идеи», партия сумела аккумулировать и смягчить альтернативы радикалов и экстремистов, придав им форму популизма и консервативной респектабельности. Так, например, не отказываясь в целом от миграционной политики, «Альтернатива» требует «ясных критериев» для въезда в страну и признает пользование немецкой социальной системой только в том случае, если приезжие отчисляют взносы в эту систему [4. S. 165–167].

Более жесткая позиция у АдГ в отношении к так называемой «исламизации» Германии. В предвыборной программе партии содержатся требования запрещения минаретов, призывов муэдзинов, ношения на официальной службе мусульманской одежды, запрета на финансирование враждебных Основному закону ФРГ мусульманских общин другими государствами [5]. В этом она близка к требованиям таких праворадикальных и популистских организаций, как Про-движение, Пегида и др. При проведении своей политики партия опирается на так называемую «прямую демократию» в виде народной инициативы, в частности на «Общественный союз против строительства мечетей и против массовой иммиграции». При этом она признает свободу вероисповедания и готова рассматривать мусульман, обладающих правовым сознанием, как полноправных членов немецкого общества.

Тактике «прямой демократии» придается большое значение. Так, в предвыборной программе партии говорится: «Народ должен снова стать сувереном. АдГ требует народных решений по швейцарскому образцу» [5]. В программных требованиях АдГ нашли отражение и многие другие животрепещущие проблемы страны, на которые у партии есть свои «альтернативные» ответы. Так, в отношении экологической политики программа партии 2014 г. требует снижения расходов простых граждан в рискованных проектах новой энергетики, выступает за увеличение срока службы атомных электростанций [6. П. 11]. В публицистике АдГ осуждается противодействие строительству газопровода «Северный поток-2», которое может повысить стоимость использования энергоресурсов для населения Германии. Немецкие исследователи отмечают, что на энергетическую политику и на программу партии влияют члены из общества климатскептиков *Europäisches Institut für Klima und Energie* – политически активной лоббистской организации [7].

Европейская политика правящей коалиции со стороны «Альтернативы» подвергается довольно жесткой

критике, хотя партия не является «антиевросоюзной». Четко признается необходимость нахождения страны в НАТО, хотя в публицистике альтернативистов звучат требования, чтобы немецкие соединения не участвовали в военных действиях за рубежом. Особенно «Альтернатива» недовольна еврозоной и по экономической политике занимает, по оценке Д. Плеве, «рыночно-фундаменталистскую» позицию [8. S. 53, 64]. В программе партии так говорится об этом: «Мы признаем социально-рыночное хозяйство в духе Людвига Эрхарда, которое наилучшим образом создает и обеспечивает благосостояние» [9. П. 9]. Критикуется политика правящих кругов в области государственного регулирования и налогового давления на средние слои. «Они ведь являются несущей колонной (балкой) нашего социального рыночного хозяйства, за усиление, которого мы выступаем» [Там же. П. 12]. Здесь проявляется неоконсервативная тенденция, или, как пишут немецкие аналитики «новая праволиберальная политика».

Во внешней политике партии аналитик М. Левандовский видит наличие четырех противостояний (за–против): «Суверенная нация–европейское сверхгосударство», «субсидиарность–Брюссельский централизм», «граждане–элита», «немецкие плательщики–зарубежное присвоение» [10. S. 12]. Внешнеполитическую концепцию политологи обозначают популистской, так как она направлена против элиты («Брюссельская бюрократия») и постулирует кризис собственной национальной идентичности и суверенитета.

Со времени основания в 2013 г. в течение последующих лет численность партии постоянно возрастала и к 2016 г. составила 21 923, а к июлю 2017 г. насчитывала 28 тыс. членов [11]. «Альтернатива» также наращивала свое представительство в земельных и местных парламентах. В течение выборов в ландтаги 2013–2017 гг. партийная структура АдГ была представлена во всех 16 землях Германии в среднем с результатом в 10,52% проголосовавших за нее избирателей. Самый высокий результат на выборах в ландтаге в 2016 г. был достигнут «Альтернативой» в восточных землях Заксен-Ангальт и Мекленбург-Передняя Померания – 24,3 и 20,8% соответственно [12. Табл. 1]. Представители партии с 2014 г. заседают также и в Европарламенте. Прохождение АдГ в парламент на выборах в Бундестаг 24 сентября 2017 г. было вполне предсказуемо, но его результат оказался неожиданным для общественности: партия со своими 12,6% оказалась на третьем месте после «больших и малых» партий, имеющих уже длительный опыт работы в парламенте и правительственных коалициях.

Что касается социальной ориентации, то партия ориентируется на представителей правого фланга среднего класса, на достаточно образованную публику. Из этого следует, что приверженцев политики АдГ нельзя напрямую считать правоэкстремистами, так как последователями существующих в ФРГ организаций подобного толка являются преимущественно люди

другого социального статуса. Политолог М. Грайве пишет, что «избиратели АДГ фундаментально отличаются от избирателей НДПГ. Только 4% последователей праворадикальной партии относятся к богатейшим части населения, в то время как 31% принадлежит к беднейшей пятой части населения» [13].

По некоторым идейным установкам позиции руководства партии различаются по уровню трактовки тех или иных проблем: существуют взгляды, которые, по выражению аналитика А. Кемпера являются «консервативно-фундаменталистскими», особенно в виде антифеминизма, гомофобии, возврата к консервативно-традиционной семье и школьному образованию в том же духе [14. S. 45]. Это действительно просматривается в программе АДГ и ее предвыборных платформах, в откровенно радикальных высказываниях части руководящего слоя партии (Eilike von Storch и др.).

Взгляды других членов партии имеют неолиберальную окраску (основатели и руководители партии Frauke Petri, Jörg Meuthen и др.). Имеющиеся разногласия и оттенки трудно обозначить как политические крылья партии, поскольку те или иные деятели могут придерживаться по каким-то вопросам неолиберальных идей, а по другим высказывать достаточно экстремистские взгляды. Петри, например, покинула партию накануне выборов в бундестаг из-за исламофобии некоторых решений и призвала к выработке «более реального политического курса».

Вместе с тем в партии существуют платформы и объединения, носящие явно праворадикально-консервативный характер, такие как «Христиане в Альтернативе для Германии», «Патриотическая платформа», выдвинувшая идею объединения с исламофобской «Пегидой» и допускающая антисемитские высказывания. Учитывая разногласия, которые проявились еще в ходе становления партии, в начале 2014 г. в ней была образована «платформа КОЛИБРИ (Консерваторы и либералы в АДГ)» как место для партийной дискуссии. Респектабельность партии придают имеющиеся у нее, как и у других немецких партий, фонды с достаточно громкими названиями: Desiderius Erasmus von Rotterdam во главе с опытным публицистом и политиком (К. Адам), а также объединение «Immanuel-Kant-Stiftung» во главе с журналистом, издателем и автором в одном лице (Bruno Bandulet).

В «Альтернативе» есть ряд деятелей, которые призывают в союзники и даже к объединению другие правопопулистские движения. Это не только Пегиды, но и партия Свобода, а также Про-движение. К настоящему времени только партия Свобода вошла в «Альтернативу». 11 ноября 2017 г. о своем самороспуске заявило руководство Про-Германии и призвало своих сторонников войти или поддержать АДГ. После избрания в Бундестаг партия образовала фракцию из 99 членов, в которой руководящую роль играют ее председатель Алиса Вайдель (Alice Weidel) и председатель партии Йорг Мойтен (Jörg Meuthen).

Как оценивают политический успех Альтернативы для Германии журналисты, публицисты, политологи? Сразу после выборов реакция, особенно со стороны левоориентированной журналистики, была крайне нервной и эмоциональной. Заговорили о приходе в бундестаг неонацистов. Другие высказывались более сдержанно о приходе в парламент настоящей оппозиции, от которой давно забыли, и предвидели острую парламентскую борьбу, «ветер перемен» в бундестаге.

Безусловно, прорыв в бундестаг правоконсервативной популистской партии является четким показателем пресловутого кризиса немецкой традиционной партийно-политической системы и, в определенном смысле, психологической усталости общества, в условиях которой возрастает спрос на новые лица и новые программы. Второй, более существенный спрос у определенной части населения – это запрос на отличительные от правительства предложения «Альтернативы» решений вопросов, волнующих общество. Это три главные проблемы: миграция, социальные издержки модернизации, отношения с Евросоюзом. Конечно, во многом предложения и требования АДГ носят демагогический, антимодернистский характер.

К третьей причине популярности АДГ следует отнести длительное существование в ФРГ разрозненных праворадикальных групп и объединений, требования которых по решению названных и других проблем часто являются экстремистскими, неонацистскими, вызывающими отторжение у большей части общества. Даже у той части, которая настроена правоконсервативно. АДГ сумела в своей программе отбросить крайности внесистемной оппозиции, сделав ее благообразной и направив в русло правого популизма. Отсюда – стремление партийных органов отмежеваться от экстремизма праворадикалов. Так, при приеме в партию бывших членов этих организаций проверяется, имели ли они дело с конституционными судами ФРГ (федеральными или земельными). Часть из них принимается в партию только в федеральном партийном органе. Руководство АДГ не спешит также к слиянию с исламофобской организацией Пегиды, хотя некоторые члены партии считают ее «естественной союзницей». Председатель Мойтен выражает озабоченность по поводу возможного сдвига партии вправо.

Аналитик Й. Хилле (Johannes Hillje) одной из причин популярности «Альтернативы» считает беззастенчивую пропаганду, построенную на искажениях и прямой лжи. «Фактически, – пишет он, – АДГ привнесла в немецкую политику новую форму пропаганды. И этому в значительной степени способствовали грубые ошибки крупных средств массовой информации» [15].

В бундестаге правые популисты, по словам журналистов, ведут себя демонстративно и вызывают разочарование. «В течение трех месяцев пребывания в бундестаге они занимались только «охотой на фрау Меркель», подчеркивая деструктивный характер поведения альтернативистов» [16].

Возвращаясь к итогам выборов сентября 2017 г., видно, что в целом по стране при общем росте голосов в пользу АдГ отмечается более высокая популярность партии на востоке Германии, где число проголосовавших за «Альтернативу» в некоторых землях выросло до 20 и более процентов. В ландтаге Саксонии она стала сильнейшей фракцией и обладает возможностью реально влиять на принятие его решений. В целом такое соотношение голосов не является неожиданностью, так как в восточных землях до сих пор большими проблемами остаются более высокий уровень безработицы, более слабое, чем на западе, развитие экономики, несмотря на проводимую там реструктуризацию и модернизацию, утечка квалифицированных рабочих рук и др. Часто эти проблемы являются предметом спекулятивных заявлений со стороны правого политического крыла общественной жизни, в том числе и АдГ.

Следует также принимать во внимание и тот факт, что давно известные разрозненные праворадикальные и правоэкстремистские немецкие организации обладают малыми интеллектуальными силами и постоянным финансовым голодом. «Альтернатива» в этом смысле имела своими предшественниками различные интеллектуальные общества в правополитическом секторе, такие, например, как еврокритическую «Партию свободных граждан», «Общество Хайека» и др., которые обладали лучшими возможностями для привлечения сторонников и избирателей, особенно среди среднего класса, и способствовали его «сдвигу вправо» [17].

Традиционные политические партии, сохранившие свои места в парламенте, рассматривают «Альтернати-

ву» не как обычную оппозицию, но как силу, представляющую опасность для демократии, устойчивости Евросоюза, как враждебную правам человека и правовому сознанию силу. Поэтому ни о какой коалиции традиционных партий (особенно «больших» – Союз ХДС / ХСС и СДПГ) с «Альтернативой» не может быть. Из-за противоречий между традиционными партиями уже в течение трех месяцев после выборов идут трудные переговоры о создании правительственной коалиции. На момент написания статьи дело, кажется, идет к возвращению «большой коалиции», так как СДПГ, наконец, дала согласие на ее формирование вместе с ХДС / ХСС. Между тем в бундестаге уже развернулась ожесточенная полемика относительно миграционной политики, и фракция АдГ потребовала закрыть границы Германии для мигрантов, введя усиленный пограничный контроль [18].

Избирательный успех «Альтернативы для Германии» явился очередным звеном в цепочке оживления, обновления и укрепления правых политических сил в ряде стран Европы (Дания, Финляндия и др.) Об этом красноречиво свидетельствуют и недавние выборы в Австрии. Победившая на них Австрийская народная партия (АНП) вступила в правительственную коалицию с правыми популистами в лице Австрийской партии свободы (АПС), занимающей во многом сходные позиции с немецкой «Альтернативой для Германии».

Большинство политических деятелей, политологов и публицистов Германии ставят перед собой задачу воспрепятствовать дальнейшему сдвигу вправо немецкого общественного сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Das Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte zum zweiten NPD – Verbotsverfahren vor dem Bundesverfassungsgericht // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Heft 4. 2018.
2. Антонов А.Е. «Пегиды» как движение граждан против исламизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Грамота. 2016. № 11 (73) : в 2 ч. Ч. 1. С. 19–23. URL: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/ (дата обращения: 30.01.2018).
3. Niedermayer O. Eine neue Konkurrentin im Parteiensystem? Die Alternative für Deutschland // Das deutsche Parteiensystem nach der Bundestagswahl 2013. Wiesbaden, 2015.
4. Lewandowsky M. Die Alternative für Deutschland (AfD) - Einordnung und Perspektiven einer neuen Partei rechts der Mitte. URL: <http://www.talk-republik.de/Rechtspopulismus/docs/05/Lewandowsky.pdf> (дата обращения: 29. 01.2018).
5. URL: <https://afdkompakt.de/2017/03/10/leittrag-zum-programmentwurf-der-afd-zur-bundestagswahl-2017/> (дата обращения: 28.01.2018).
6. URL: <http://www.afd-brandenburg.de/wp-content/uploads/2014/05/Politische-Leitlinien-der-Alternative-für-Deutschland-Mai-2014-finale-Fassung.pdf> (дата обращения 25.01.2018).
7. Limburg M. Wir wollen den alten Energiemix // Klimaretterinfo. 22 September 2017. URL: <http://www.klimaretter.info/politik/hintergrund/23702-wir-wollen-den-alten-energiemix> (дата обращения: 25.01.2018).
8. Häusler Alexander (Hrsg.). Die Alternative für Deutschland. Programmatik, Entwicklung und politische Verortung. Wiesbaden, 2016.
9. URL: <http://www.afd-brandenburg.de/wp-content/uploads/2014/05/Politische-Leitlinien-der-Alternative-für-Deutschland-Mai-2014-finale-Fassung.pdf> (дата обращения: 30.01.2018).
10. Lewandowsky M. Synopse und Bewertung der gegenwärtigen offiziellen AfD-Programmatik. URL: <http://www.talk-republik.de/Rechtspopulismus/docs/05/Lewandowsky.pdf> (дата обращения: 29. 01.2018).
11. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Alternative_für_Deutschland (дата обращения: 15.01.2018).
12. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Alternative_für_Deutschland (дата обращения: 25.12.2017).
13. Greive M. Die AfD ist eine Partei der Besserverdiener und Gebildeten // Die Welt. 30 April 2016. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article154899202/Die-AfD-ist-eine-Partei-der-Besserverdiener-und-Gebildeten.html> (дата обращения: 28.01.2018).
14. Kemper A. Keimzelle der Nation? Familien- und geschlechterpolitische Positionen der AfD – eine Expertise A. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/dialog/10641.pdf> (дата обращения: 31.01.2018).
15. URL: <https://www.blaetter.de/archiv/jahrgaenge/2017/oktober/propaganda-4.0-%E2%80%93-die-erfolgsstrategie-der-afd>
16. URL: <https://avxhm.se/newspapers/Der-Tagesspiegel--28-Januar-2018-56154471.html> (дата обращения: 17. 01.2018).
17. Decker F. AfD, Pegida und die Verschiebung der parteipolitischen Mitte // Bundeszentrale für politische Bildung. 21 September 2015. URL: <http://www.bpb.de/apuz/212360/afd-pegida-und-die-verschiebung-der-partecipolitischen-mitte?p=all> (дата обращения: 27.01.2018).
18. Независимая газета. 30.01.2018.

Korneva Lydia N. Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: korneva_21@mail.ru

ULTRA-RIGHT MOVEMENT IN FRG AND BUNDESTAG ELECTION AT 24 OF SEPTEMBER 2017

Keywords: “Alternative for Germany”; far-right populist-conservative party; bundestag.

The purpose of this work is to analyze reasons of some rise of ultra-right movement in FRG that was shown by results of Bundestag election at 24 of September 2017. Program documents, speeches of far-right populist-conservative party “Alternative for Germany” (the party, which managed getting into the Bundestag on the third place with 12,6 % following such parties as CDU/CSU and SPD) leading figures, *AfDKompakt* paper contents were sources for preparing this work.

Also this work relies on German press contents: *Die Welt*, *die Zeit*, *Die Frankfurter Allgemeine Zeitung*, *Der Tagesspiegel* and analytical papers in “*Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*”, “*Blätter für deutsche und internationale Politik*”, etc.

Rightist conservative populist party “Alternative for Germany”, which formed in April 2013 is the part of traditional German far-right movement represented by separate groups from right-wing populists such as islamophobic Pegida to extremist neofascist NDP. Radical and extremist views of right-wing traditionalists used to hinder their political success up to the present time, so there usually were only occasional representations in some of Landtags, city councils and communes. They could not practically come beyond the pale of non-system opposition. But then getting in to Bundestag “Alternative for Germany” succeeded being involved into political party system of FRG.

Why did “Alternative for Germany” attain such success in a short period of time as getting into almost all of 16 Landtags during the 2013-2017 period and entering the Bundestag at 2017 election?

The “old” right-wing groups were antagonizing due to their provocative extremist declarations and actions. More than once they were receiving attention of federal and territorial Offices for the protection of the Constitution. These parties and groups constantly experienced lack of financing and had no charismatic leaders. In terms of social and age composition there mainly were middle and lower classes people and radically-minded young men.

Meanwhile founding figures of “Alternative for Germany” were people of upper-middle class, well-educated ones, who had experience of public activities in different conservative organizations standing for conservation of “traditional” values and prevention of “modernistic experiments” and against the “islamisation” of Germany. They managed to use others’ fears for future, to accumulate right-wing groups’ ideas and to arrange some “right shift” among middle class of society of Germany.

REFERENCES

1. Anon. (2018) Das Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte zum zweiten NPD – Verbotsverfahren vor dem Bundesverfassungsgericht [The opinion of the Institute for Contemporary History on the second NPD - prohibition proceedings before the Federal Constitutional Court]. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 65(4).
2. Antonov, A.E. (2016) “Pegida” kak dvizheniye grazhdan protiv islamizatsii [“Pegida” as a movement of citizens against Islamization]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. 11(73). pp. 19–23.
3. Niedermayer, O. (2013) Eine neue Konkurrentin im Parteiensystem? Die Alternative für Deutschland [A new competitor in the party system? The alternative for Germany]. In: Niedermayer, O. (ed.) *Die Parteien nach der Bundestagswahl 2013* [The German party system after the Bundestag election 2013]. Wiesbaden: Springer VS. DOI: 10.1007/978-3-658-02852-7_1
4. Lewandowsky, M. (2016) *Die Alternative für Deutschland (AfD) – Einordnung und Perspektiven einer neuen Partei rechts der Mitte* [The alternative for Germany (AfD) – classification and perspectives of a new party right of the center]. [Online] Available from: <http://www.talk-republik.de/Rechtspopulismus/docs/05/Lewandowsky.pdf>. (Accessed: 29th January 2018).
5. Anon. (2017) *Leitantrag zum Programmentwurf der AfD zur Bundestagswahl 2017* [Heading for the draft program of the AfD for the 2017 Bundestag election]. [Online] Available from: <https://afdKompakt.de/2017/03/10/leitantrag-zum-programmentwurf-der-afd-zur-bundestagswahl-2017/>. (Accessed: 28th January 2018).
6. Alternative für Deutschland. (2014a) *Politische Leitlinien der Alternative für Deutschland Mai 2014* [Political guidelines of the alternative for Germany May 2014]. [Online] Available from: <http://www.afd-brandenburg.de/wp-content/uploads/2014/05/Politische-Leitlinien-der-Alternative-für-Deutschland-Mai-2014-finale-Fassung.pdf>. (Accessed: 25th January 2018).
7. Limburg, M. (2017) “Wir wollen den alten Energiemix” [We want the old energy mix]. *Klimaretterinfo*. 22nd September. [Online] Available from: <http://www.klimaretter.info/politik/hintergrund/23702-wir-wollen-den-alten-energiemix>. (Accessed: 25th January 2018).
8. Häusler, A. (ed.) (2016) *Die Alternative für Deutschland. Programmatik, Entwicklung und politische Verortung* [The Alternative for Germany. Program, development and political positioning]. Wiesbaden 2016.
9. Alternative für Deutschland. (2014b) *Politische Leitlinien der Alternative für Deutschland Mai 2014* [Political guidelines of the alternative for Germany May 2014]. [Online] Available from: <http://www.afd-brandenburg.de/wp-content/uploads/2014/05/Politische-Leitlinien-der-Alternative-für-Deutschland-Mai-2014-finale-Fassung.pdf>. (Accessed: 30th January 2018).
10. Lewandowsky, M. (n.d.) *Synopse und Bewertung der gegenwärtigen offiziellen AfD-Programmatik* [Synopsis and evaluation of the current official AfD program]. [Online] Available from: <http://www.talk-republik.de/Rechtspopulismus/docs/05/Lewandowsky.pdf>. (Accessed: 29th January 2018).
11. De.wikipedia.org. (n.d.) *Alternative für Deutschland*. [Online] Available from: https://de.wikipedia.org/wiki/Alternative_für_Deutschland. (Accessed: 15th January 2018).
12. De.wikipedia.org. (n.d.) *Alternative für Deutschland*. [Online] Available from: https://de.wikipedia.org/wiki/Alternative_für_Deutschland. (Accessed: 25th December 2017).
13. Greive, M. (2016) Die AfD ist eine Partei der Besserverdiener und Gebildeten [The AfD is a party of high earners and the educated]. *Die Welt*. 30th April. [Online] Available from: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article154899202/Die-AfD-ist-eine-Partei-der-Besserverdiener-und-Gebildeten.html>. (Accessed: 28th January 2018).
14. Kemper, A. (n.d.) *Keimzelle der Nation? Familien- und geschlechterpolitische Positionen der AfD – eine Expertise A* [The nucleus of the nation? Family and gender policy positions of the AfD – an expertise A]. [Online] Available from: <http://library.fes.de/pdf-files/dialog/10641.pdf>. (Accessed: 31st January 2018).
15. Hillje, J. (2017) *Propaganda 4.0 – Die Erfolgsstrategie der AfD* [Propaganda 4.0 - The success strategy of the AfD]. [Online] Available from: <https://www.blaetter.de/archiv/jahrgaenge/2017/oktober/propaganda-4.0-%E2%80%93-die-erfolgsstrategie-der-afd>.
16. *Der Tagesspiegel*. (2018) 28th January. [Online] Available from: <https://avxhm.se/newspapers/Der-Tagesspiegel--28-Januar-2018-56154471.html>. (Accessed: 17th January 2018).
17. Decker, F. (2015) AfD, Pegida und die Verschiebung der parteipolitischen Mitte [AfD, Pegida and the shift in the party political center]. *Bundeszentrale für politische Bildung*. 21st September. [Online] Available from: <http://www.bpb.de/apuz/212360/afd-pegida-und-die-verschiebung-der-partecipolitischen-mitte?p=all>. (Accessed: 27th January 2018).
18. *Nezavisimaya gazeta*. (2018) 30th January.